Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 211 (9347) | Вторник, 24 августа 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

23 августа 1943 года доблестные советские воины, сломив сопротивление врага, штурмом взяли город Харьков. Вторая столица Украины освобождена!

Бойцам Красной Армии, ее офицерам и генералам, Верховному Главнокомандующему вооруженными силами Советского Союза—слава!

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику КОНЕВУ
Генералу армии ВАТУТИНУ
Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ

Сегодня, 23 августа, войска Степного фронта при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов, в результате ожесточенных боев сломили сопротивление противника и штурмом взяли город ХАРЬКОВ.

Таким образом, вторая столица Украины—наш родной Харьков освобожден от гнета немецко-фашистских мерзавцев.

В наступательных боях за овладение городом Харьков наши войска показали высокую боевую выучку, отвагу и умение маневрировать.

В боях за город Харьков отличились войска генерал-майора Манагарова, генерал-лейтенанта Крюченкина, генерал-лейтенанта Шумилова, генерал-лейтенанта Гагена, генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова и летчики генерал-лейтенанта авиации Горюнова, а также части 33 Гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Козлова М. И. и 34 стрелкового корпуса генерал-майора Колчигина.

В ознаменование освобождения Харькова 89 Гвардейской Белгородской стрелковой дивизии, 252, 84, 299, 116, 375, 183 стрелковым, 15, 28 и 93 Гвардейским стрелковым дивизиям присвоить наименование «Харьковских» и впредь их именовать:

89 Гвардейская Белгородско-Харьковская стрелковая дивизия;
252 Харьковская стрелковая дивизия;
84 Харьковская стрелковая дивизия;
299 Харьковская стрелковая дивизия;
116 Харьковская стрелковая дивизия;
375 Харьковская стрелковая дивизия;
183 Харьковская стрелковая дивизия;
15 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия;
28 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия;
93 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия.

В знак торжества по случаю победы под Харьковом сегодня, 23 августа, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Харьков,—двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия об'являю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операции по освобождению Харькова.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

23 августа 1943 года.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 23 августа

23 августа наши войска в результате ожесточённых боёв сломили сопротивление противника и штурмом овладели городом ХАРЬКОВ.

В боях за освобождение города ХАРЬКОВА особо отличились: 252 стрелковая дивизия генерал-майора АНИСИМОВА, 84 стрелковая дивизия полковника БУНЯШИНА, 299 стрелковая дивизия генерал-майора ТРАВНИКОВА, 28 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЧУРМАЕВА, 116 стрелковая дивизия генерал-майора МАКАРОВА, 89 гвардейская Белгородская стрелковая дивизия полковника СЕРЮГИНА, 375 стрелковая дивизия полковника ГОВОРУНЕНКО, 15 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ВАСИЛЕНКО, 183 стрелковая дивизия полковника ВАСИЛЕВСКОГО и 93 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ТИХОМИРОВА.

В Донбассе в районе южнее ИЗЮМА и юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали вести успешные бои с противником. Юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска за время трёхдневных боёв продвинулись вперёд на 30—35 километров и заняли свыше 30 населённых пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию ДОНЕЦКО-АМВРОСИЕВКА.

В течение 22 августа нашими войсками на всех фронтах подбито и уничтожено 85 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 134 самолёта противника.

* * *

Сегодня наши войска в результате ожесточённых боёв сломили сопротивление противника и штурмом овладели городом Харьков. Советские дивизии ворвались в Харьков с запада, с севера и востока. Завязались ожесточённые уличные бои. Наши штурмовые отряды выбивали немцев из укреплённых домов и оборонительных сооружений. Сегодня днём советские войска разгромили немецкий гарнизон, оборонявший Харьков, и полностью овладели городом. Противник понёс огромные потери и отступает под ударами наших войск. Захвачено много трофеев.

Западнее Харькова наши войска продолжали вести бои с крупными силами немецкой пехоты и танков. Советские бойцы отбили все контратаки противника и истребили до 2.000 вражеских солдат и офицеров, подбили и сожгли не менее 40 немецких танков. На другом участке бойцы Н-ского соединения, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперёд и заняли 15 населённых пунктов. В боях за эти пункты уничтожено не менее двух батальонов немецкой пехоты. Захвачены у противника 25 орудий, 32 миномёта, 162 пулемёта и другие трофеи.

Наши лётчики в воздушных боях в течение дня сбили 18 самолётов противника. Кроме того, огнём зенитной артиллерии сбито 11 немецких самолётов.

• • •

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска продолжали наступление. Противник оказывал ожесточённое сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Наши войска сломили сопротивление немцев, заняли свыше 30 населённых пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Донецко-Амвросиевка. Противник несёт большие потери. Только частями Н-ского соединения уничтожено более 1.500 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 15 танков противника. Взято более 100 пленных.

Наши лётчики в воздушных боях сбили 17 немецких самолётов.

• • •

Южнее Изюма наши войска вели успешные бои, в результате которых захватили позиции, имеющие важное значение. Противник, пытаясь восстановить положение, предпринял восемь контратак, неоднократно переходивших в рукопашные схватки. К исходу дня все контратаки немцев отбиты. В результате боя уничтожено свыше 2.000 гитлеровцев, подбито и сожжено 28 немецких танков и 4 самоходных орудия.

Наша авиация наносила удары по войскам и тылам противника. В результате бомбардировки немецких воинских эшелонов на станциях Славянск, Красноград, Лихачево возникло более 70 очагов пожаров и произошло много взрывов. Наши лётчики уничтожили и повредили несколько десятков танков, взорвали 9 складов боеприпасов, разбили до 200 автомашин с войсками и грузами противника.

• • •

Юго-западнее Спас-Деменска наши штурмовые отряды вели бои местного значения. На одном участке противник предпринял несколько атак. Советские подразделения отбили вражеские атаки и уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров. Захвачены у противника 2 орудия и 58 пулемётов.

В течение дня в воздушных боях и огнём зенитной артиллерии уничтожено 24 немецких самолёта.

• • •

Против партизанского отряда, действующего в одном из районов Каменец-Подольской области, немцы направили крупную карательную экспедицию. В течение нескольких дней советские патриоты отбивали ожесточённые атаки гитлеровцев и уничтожили до 400 солдат и офицеров противника. Несколько партизанских отрядов Черниговской области с 8 по 12 августа пустили под откос 4 немецких воинских эшелона с техникой и боеприпасами.

• • •

Жители освобождённого от немецких захватчиков села Хвастовичи, Орловской области — А. Новиков, Н. Свиридов и М. Новикова рассказывают: «Заняв Хвастовичи в октябре 1941 года, немцы устроили повальные грабежи. Солдаты ходили из дома в дом, забирали хлеб, скот и ценные вещи. После регистрации населения комендатура выдала каждому жителю повязку с номером для ношения на левой руке. Задержанных на улице без указательной повязки немцы избивали и арестовывали. Немецко-фашистские палачи сгоняли в Хвастовичи женщин, детей, стариков из окрестных деревень и здесь их пытали и казнили. В центре села у молочного завода немцы построили виселицу, на которой в разное время повесили более 150 мирных советских граждан. По приказу немецкого коменданта обер-лейтенанта Гофмана гитлеровцы расстреляли группу женщин в лесу у Фроловского большака. Детей этих женщин изверги собрали у салотопки и расстреляли из автоматов. Немецкие работорговцы угнали из Хвастовичи и ближайших деревень свыше 500 человек на немецкую каторгу. Перед отступлением немцы сожгли все дома, взорвали школу, мельницу, лесозавод, больницу и дом пионеров».

Москва от имени Родины салютует доблестным войскам, освободившим Харьков

Согласно приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина вчера, 23 августа, столица нашей Родины — Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим Харьков.

Ровно в 21 час был дан первый залп из 224 орудий. Небо расцветилось ярким фейерверком ракет и трассирующих пуль, огненными ответами орудийных выстрелов. Через каждые 15 секунд один за другим были произведены 20 залпов, чередовавшихся с огнём зенитных пулемётов.

Тысячи москвичей с глубоким волнением и радостью наблюдали это необычайное по красоте и мощи зрелище. На улицах, бульварах, площадях, с балконов и из окон домов гремели долго не смолкавшие аплодисменты в честь нового торжества советского оружия, в честь героической Красной Армии, освободившей родной Харьков.

Артиллерийским салютом руководил генерал-лейтенант артиллерии Д. А. Журавлев. (ТАСС).

Колхозники горячо приветствуют постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)

КОНДРОВО (Смоленская область), 23 августа. (ТАСС). О постановлении СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации», в колхозе «Трудовик» узнали сегодня. На колхозном току, куда эту весть принёс инструктор Дзержинского райкома ВКП(б) тов. Егоров, состоялась оживлённая беседа.

— Немец причинил нам много зла, разорил наше хозяйство,—сказал председатель артели Сысоев.—За полтора года, которые прошли после изгнания фашистских грабителей, мы с помощью государства поднялись на ноги. Весной 1942 года зерно на посев нам дало государство, а нынче мы засеяли поля уже своими семенами. Приобретем телят, ягнят, птицу. Теперь при такой огромной помощи государства наше хозяйство ещё быстрее двинется в гору. Я думаю, что уже в будущем году мы доведём посев до размеров довоенного времени и вообще добьёмся, что наше артельное хозяйство вновь станет таким, каким оно было до прихода немецких разбойников.

— Правильно! —поддержали его колхозники.

— Ответим же на заботу партии и правительства дружной работой в колхозе, ещё больше будем помогать нашим воинам,—продолжал председатель колхоза.—Я предлагаю на этой неделе отвезти всё причитающееся с нас зерно в хлебный фонд Красной Армии.

Это предложение было принято с исключительным единодушием.

О многом толковали в этот вечер колхозники: и о том, что надо немедленно поставить людей на подготовку помещений для размещения возвращающегося из эвакуации скота и подготовить ещё кормов и что надо законтрактовать ещё телят, и как быстрее построить жилища для тех семей, которые ещё живут в землянках, и т. д.

Сталинская забота партии и правительства окрылила людей, перенесших тяжёлые муки фашистской неволи и разбоя.

Пожилой колхозник М. Фокин под конец беседы сказал:

— Много горя мы хлебнули от проклятого немца, думалось, что не скоро придём в себя, а теперь вижу — назло врагу при такой помощи колхоз наш скоро окрепнет. Спасибо родному Сталину от всех нас — от всего колхозного крестьянства!

Москва, 23 августа, 21 час. Салют в честь героев Харькова. Фото М. Калашникова.

Над родным Харьковом вновь взвилось красное знамя!

Весть о новой славной победе Красной Армии молнией облетела всю нашу страну. Радостью и гордостью наполнил сердца советских людей исторический приказ великого Сталина

Москва салютует

Вечером 23 августа 1943 года...

Вчера, ещё до наступления сумерек, Москва была по-особенному оживлена. Диктор предупредил: *в восемь тридцать* будет передаваться важное сообщение по радио.

Москва прильнула к репродукторам. Диктор как-то особенно торжественно отчеканивал слова сталинского приказа о взятии Харькова штурмом, об освобождении второй столицы Украины.

Весть о взятии Харькова молниеносно облетела всю столицу. Всеобщая радость и гордость охватила москвичей. С особой любовью произносили они имя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

На улицах — толпы народа. После передачи приказа товарища Сталина о взятии Харькова оживление на улицах ещё более нарастало. *Загремели артиллерийские залпы.* Москва салютует.

Когда стрельба стихла, с балкона одного из домов на улице Горького раздался громкий отчётливый голос:

— Да здравствует Маршал Сталин!

Дружное «ура» и громкие аплодисменты были ответом на эти слова, выразившие то, что чувствовал каждый советский человек. Свет «Юпитеров» выхватил у здания Центрального телеграфа тысячную толпу. Люди бросали вверх шапки, поднимали над головами детей, снова и снова рукоплескали и кричали «ура». Незнакомые люди жали друг другу руки, поздравляя с новой славной победой. За Орлом и Белгородом — Харьков!

После радостного сообщения на всех московских предприятиях состоялись *многолюдные митинги, прошедшие с невиданным* под'ёмом. Митинги вылились в могучую демонстрацию народной любви и преданности великому Сталину, организатору исторической победы Красной Армии.

* * *

На заводе, где директором тов. Комиссаров, люди весь день работали с большим напряжением. Вечером сообщили рабочим о приказе товарища Сталина. Мощное «ура» *прокатилось по заводским корпусам.* Простыми, идущими от самого сердца словами рабочие выражали своё восхищение новой победой Красной Армии.

— Я не умею говорить, но умею работать, — сказал мастер Грехов. — Свой ответ на победу Красной Армии я дам сегодня же ночью. Моё задание будет перевыполнено в несколько раз.

Завод «Серп и молот». На митинге рабочих тов. Луховцев сказал:

— Мы не на словах, а на деле должны доказать нашу преданность родине, нашу любовь к товарищу Сталину. Я предлагаю назвать нашу смену именем Харьковских дивизий и первыми в цехе закончить августовскую программу.

Мастер завода имени Сталина Сигаджиевский *в своем выступлении на митинге* заявил:

— Красная Армия наносит всё больше и больше ударов по гитлеровским разбойникам. В честь Харьковских дивизий, одержавших славную победу над врагом, я вместе со своей бригадой обязуюсь отныне выполнять план не менее чем на 150 процентов.

Яркую речь произнёс в своём выступлении начальник цеха завода «Динамо» *имени Кирова тов. Славный:*

— Я украинец, харьковчанин. Я горжусь тем, что Красная Армия освободила Харьков, и я верю, что недалеко то время, когда вся Украина и Белоруссия будут освобождены от немецких оккупантов.

Хай живе наш рідний батько Сталін!

Работница-станочница одного из предприятий Краснопресненского района тов. Сизова произнесла на митинге, посвящённом освобождению Харькова от немецких оккупантов, волнующую речь.

— Мне, — сказала т. Сизова, — 54 года. Моя сыновья на фронте. Недавно ко мне приезжал один сын. Я ему дала слово помогать Красной Армии всеми силами, *обязалась выполнять на производстве три* нормы. Своё слово я сдержала. Теперь, в связи с победой в Харькове, обязуюсь выполнять четыре нормы.

Рабочие столицы имеют хорошую традицию. Они любят всегда отвечать делом на призывы партии и правительства, на победы Красной Армии. Славя Красную Армию и Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, рабочие и инженеры столицы берут *новые* производственные обязательства.

— Красная Армия наступает на врага, а мы здесь развиваем наступление в труде. Наше наступление в труде помогает идущим вперед бойцам Красной Армии.

Так говорила слесарь-комсомолка Переведенцева. Слова её отражают настроения и думы всех москвичей, всех советских людей.

* * *

Вчера всю ночь в редакцию «Правды» поступали многочисленные сообщения заводов и фабрик Москвы о радостных митингах, о решениях рабочих дать ещё больше продукции фронту, доблестным воинам Красной Армии.

В КОЛХОЗАХ ПОДМОСКОВЬЯ

Колхозники, рабочие совхозов Московской области *с большой радостью* встретили весть о взятии нашими войсками Харькова. После того, как по радио был *передан приказ* Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, во многих сёлах и деревнях состоялись многолюдные митинги.

На митинге в сельхозартели «Огородный гигант», Ленинского района, с горячей речью выступил семидесятилетний колхозник, отец трех фронтовиков Гавриил Федорович Чмин. Он сказал:

— Я говорю: большое спасибо нашим сыновьям за победу, а что касается *помощи фронту, то мы, колхозники, в долгу* не останемся. Ничего не пожалеем для Красной Армии.

Участники митинга единодушно поддержали предложение тов. Чмина о передаче в фонд Главного Командования 600 тонн овощей сверх государственных поставок.

Город Ленина приветствует героев

ЛЕНИНГРАД, 23 августа. **(Корр. «Правды»).** Ленинград, показавший миру пример величайшей стойкости и героизма, Ленинград, *который два года самоотверженно* и мужественно бьётся с гитлеровцами, Ленинград, у стен которого нашли себе могилу сотни тысяч немцев, сегодня приветствует освободителей Харькова и сам город, вновь обретший свободу. Радио оповестило о новой победе доблестной Красной Армии, и бурная радость охватила людей. Радио донесло мощные раскаты орудийного салюта Москвы.

Харьков наш — это звучит здесь, в Ленинграде, как возмездие *проклятым* фрицам за те раны, которые они нанесли и наносят нашему прекрасному городу.

Харьков *наш* — это звучит здесь, как вестник скорого и неминуемого разгрома немцев и под Ленинградом.

Харьков наш — это звучит здесь призывом утроить усилия в борьбе и труде.

Вечером и ночью на заводах и в частях Ленинградского фронта состоялись короткие, волнующие митинги. На заводе, где парторгом тов. Капралов, выступила работница Мария Забиротина. Она сказала:

— Сегодня Москва салютовала харьковским освободителям пушечными залпами. Великая честь, великая слава героям! *Харьков снова свободен — эта весть* такая радостная, что мне тоже хочется салютовать героям, и пусть моим салютом будет перевыполнение плана.

На митингах в частях Ленинградского фронта среди других выступили бойцы и офицеры-украинцы. Харьков, вторая столица Украины, освобождён. Для украинцев это двойная радость.

На митинге лётчиков-гвардейцев горячо говорили офицеры Скрипченко и Котенко. Они заявили:

— Мы, украинцы, будем сражаться за Ленинград с той же самоотверженностью, с какой сражались наши братья-русские за наш любимый Харьков. Здесь, под Ленинградом, мы будем яростно уничтожать *немцев, чтобы приблизить час полного* освобождения Украины и всей советской земли от фашистской гадины.

Все выступавшие на митингах провозглашали здравицу в честь Маршала Советского Союза товарища Сталина, чей светлый гений и могучая рука ведёт нашу армию от победы к победе. Звучали слова благодарности и любви к советским бойцам и офицерам гвардейских частей, которые водружают красное знамя над городами, вырванными из грязных лап фашистов.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Украина...

Харьков для нас больше, чем город. Харьков — это Украина! Два года горе камнем лежит на нашем сердце. Сегодня мы облегченно вздохнули: над Украиной занимается день.

Мы *знаем всё.* Они распяли Украину, и палачи щелкали на счетах: они считали дивиденды. Палач Розенберг самодовольно ухмылялся: «Украина — наш амбар». Палач Эрих Кох хвастал: «Украина нам дает все — от конфет до рабочих рук». Негодяй мог сказать: от конфет до человеческой крови. Они устроили двенадцать акционерных обществ, в уставе которых значилось: «Целью общества является из'ятие продуктов у украинского населения». Они угнали в Германию сотни тысяч украинских девушек. Они наживались на слезах, и они говорили: «Это наше навеки». Они поднесли друг другу поместья, дома, посты. Сегодня мы уснем спокойно: эту ночь они не будут спать. Сейчас барышники из Швайнфурта и Свинемюнде, которые торговали в Харькове человечиной, улепетывают на запад. Трясется комендант Полтавы. Вытащил чемоданы директор «Украинише гезельшафт»: ему неуютно в Ровнах. Бледный Эрих Кох стоит под ущербной *луной и считает — не барыши —* разбитые немецкие дивизии.

Мы ничего не забыли. Мы не забыли, как в Буденновке Фридрих Шмитт пытал девушек. Мы не забыли, как в Белополье немцы соорудили двухэтажную виселицу. Мы не забыли, как в Касселе немцы затравили ищейками пятнадцатилетнюю Галю Михальченко. Мы не забыли пепла Чернигова. Мы не забыли развалин Киева. Мы не забыли, и мы не забудем. Теперь недолго палачам вешать: им время висеть.

Мы говорим рабочему городу, славному Харькову: твои тяжёлые раны залечит Родина. Ты восстанешь из пепла. Но не жить твоим мучителям: в смертной тоске они будут грызть камень, они будут плакать, но никакими слезами не смоют они своих злодеяний.

Мы говорим трижды нам дорогому, вечному Киеву: мужайся! Уже идут на запад те дивизии, которые скоро будут названы Киевскими.

Тернист, но возвышен путь Красной Армии: Украине и миру несет она жизнь. Писатель, я ценю слово. Но есть на войне нечто более высокое, чем все речи. И как в этот торжественный час не сказать миру: Россия не говорит, Россия воюет.

Москва, 23 августа, 21 час. Вид Кремля. Фото Г. Петрусова.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

I. Над Харьковом взвилось родное наше знамя!

События идут закономерным ходом.
Враг тщетно силится — зарвавшийся игрок! —
Замедлить, отдалить расплаты близкий срок.
Перед фашистским подлым сбродом
Встаёт неотвратимый рок.

Над Харьковом взвилось родное наше знамя
И засверкала вновь советская звезда,
Он снова наш, он снова с нами,
Освобождённый — навсегда!

Враг защищается. Он в исступленьи лютом.
Но мощь его потрясена.
И победителей торжественным салютом
Приветствует Москва и вместе с ней страна!

Пусть Харьков разорён, пусть он — полуруина,
Неповреждённого пусть нету в нём угла,
Но в нём родная Украина
Залог победы обрела.

Победа наша стала зримой,
И истиной звучит уже неоспоримой,
Что гибелью врагу грозит обратный путь,
И в страхе чудится его орде смятённой,
Что ей не избежать — воды студёной
В своей «Березине» глотнуть!

II. Звёзды вечной славы

В честь победителей и мастеров войны
От имени родной страны,
Всех городов ее и самой дальней хаты,
По всей Москве гремят и вдаль разнесены
Салюта мощные раскаты,

И звёздной россыпью, распространяя свет,
В ночную синь небес взвились огни ракет.
Незабываемо-волшебная минута
Сменяется другой. И пушки уж молчат,
Но в сердце музыкой победною звучат
Раскаты гордого салюта!

Уж нет огней ракет, но синий небосвод
Весь в звёздной россыпи, бессмертно-величавы,
Свершают звёзды в нем свой лучезарный ход,
И сердцем чувствует восторженный народ:
То — звёзды вечной нашей славы!

Академик Т. ЛЫСЕНКО

Немеркнущая слава!

Победоносная героическая Красная Армия освободила от фашистско-немецкого рабства наш родной Харьков — вторую столицу Украины.

Море слёз, горя, страданий, невиданную разруху принесли немецкие оккупанты во временно захваченные ими районы. Большую часть нашей дорогой, близкой сердцу и любимой, недавно богатой и культурной украинской земли ещё топчут проклятые немцы. Они вешают, расстреливают и угоняют в рабство свободолюбивых людей Украины. Но украинцы не склонили своей головы. Они были свободными советскими людьми и будут ими. Они знали и знают, что советское правительство, большевистская партия не оставят их. Героическая Красная Армия освободит всю Украину из неволи.

В рядах нашей Красной Армии, в партизанских отрядах, не щадя своей жизни, украинцы плечом к плечу с другими народами Советского Союза, во главе со старшим братом — великим русским народом показали всему миру, как советские патриоты защищают свою свободу, честь и независимость любимой родины. А в советском тылу рабочие, колхозники, интеллигенция отдавали и отдают все свои силы и знания на поддержку родной Красной Армии, освобождающей нашу священную советскую землю.

Тяжелы были дни отступления. Но чем больше было горя, тем крепче сплачивался советский народ вокруг своего правительства, своей партии, родного Сталина, тем сильнее, могущественнее грознее и неодолимей становилась для врага доблестная Красная Армия.

Нам, украинцам, особенно радостна весть об освобождении Харькова — нашей второй столицы. Нет слов выразить чувство глубокой благодарности героической Красной Армии и её гениальному полководцу Великому Маршалу Советского Союза товарищу Сталину. Недалёк час освобождения Полтавы, Киева и всей украинской земли, как и всех родных земель нашей великой родины, временно попавших под иго немецких оккупантов.

Великий братский русский народ, все народы Советского Союза, наша партия, правительство, товарищ Сталин помогают *и помогут освобождённым и освобождаемым* районам стать на ноги, залечить глубокие раны, нанесённые гитлеровскими разбойниками. Вся Украина опять будет советской, свободной, красивой, богатой и культурной.

Освобождение Харькова, приказ великого Сталина вдохновят нашу любимую Красную Армию на новые героические боевые дела, умножат силы народных мстителей-партизан, воодушевят работников советского тыла на новые трудовые подвиги для скорейшего освобождения всей советской земли от ига ненавистных немецких захватчиков.

Немеркнущая слава нашей героической Красной Армии!

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

Поступь гнева

Харьков! Еще один шаг к победе. И когда вчера Москва громово салютовала фронту *и вечерние созвездия погасли вдруг,* уступив небо и место слепительному человеческому ликованию, наши люди испытали чувство, *которого почти не в состоянии* выдержать сердце. Это было восхищение перед братьями и мужьями, одетыми в красноармейские шинели, и удивление перед собой. Здесь находится источник благородной и гордой радости — заслуженно чувствовать себя сыном Родины, стремительно шествующей к своей всемирной, никем ещё не превзойденной славе. Значит, не зря ты стоял долгие смены у станка, рабочий, и холил свой урожай, *крестьянин, и пытливо искал на бумаге* кривые своих отличных боевых машин, конструктор, и слагал песню, способную, *как приказ, повести дивизию в атаку,* поэт! Это они, аплодировавшие вчера небу Москвы, помогли Армии совершить подвиг, для обозначения которого нет пока слов в самой взволнованной человеческой речи.

Ибо мы знаем, кого мы бьём сегодня. Германию, которая бред подлого и низменного невежды сделала своей национальной библией. Германию мы бьём, что целый век, в стенах военных академий, выращивала математиков будущих завоеваний. Германия, *лишь временно допускавшая* существование своих соседей, — государство, изготовлявшее смерть всем, кто не *германец по духу и крови, — оглушенно* пятится перед нами...

Наверно, он еще горит, этот просторный и красивый город, второе сердце первой нашей братской республики. Такой огненной купели не знавал он, конечно, с самых тех пор, когда крымчаки ломились буздыганами в его молодые стены. Вот уже где-то вдалеке, впереди, гремит и стучит сталинская артиллерия, вгоняя очередной прочный гвоздь в гроб германского фашизма. Верно тишина теперь над Харьковом... Едкий дым еще стелется вдоль его знаменитых улиц, да молодые матери, ставшие старухами *за время немецкого полона,* оплакивают своих младенцев, растоптанные мечтания и родные пепелища. И только *торжественный и гулкий шаг родной* Армии по исковерканным улицам пробудит их от этой горькой печали...

Вот, опаленные в боях за Сталинград и Москву, Орел и Белгород, несметные наши полки движутся среди руин: здесь побывала Германия. Полтысячи километров прошли они с боями до этого города, и на *всем их пути длилась, как сплошная улица,* однообразная, искусственная пустыня.

Опытную руку гитлеровского громилы различали они в каждой мелочи этого дьявольского шабаша гибели и разрушенья. Воистину злодейские дела! Старинные города, краше которых нам нет на свете, древние святыни, которые возлюбили мы из детской сказки и со школьной скамьи, могучие индустриальные сооружения, наше наследство будущим векам, и самые детки *наши — все было свалено врагом в кромешные* груды, присыпанные сверху мелкой кирпичной щебенкой... Нет, человека, который вынес чрево матери, исполосанное ножом убийцы, нельзя остановить уже ничем. Да, это будет пострашнее железных тигров и долгоносых немецких фердинандов — мерная, величавая, молчаливая поступь Великого Гнева. Нужно было много потрудиться, чтобы заработать такую ненависть. Ты добилась этого, гитлеровская Германия!

Что же сказать вам, освободители Харькова, солдаты и генералы великого Сталина? Дрались, как львы? Мало! Как орлы, когтили вы вражескую нечисть на поле боя? Мало!.. Вы бились, как деды ваши, прославленные герои былин и песен, которые поете вы сами. Вы сравнялись с ними в доблести и преданности Родине. Сам Александр Васильевич Суворов хвалился бы такими храбрецами... Пусть же еще и еще, стыдясь за медлительность свою, дивится вам мир и на высоком вашем примере учится верности священным *идеалам истинного гуманизма.* И пусть умрут те, кто воровски ступил на наш порог. И пусть пожрет их тухлый прах, их завидущие глаза, их загребущие руки земля наша, как перемолола она падаль и прежних трехнедельных удальцов!

Люди бывалые, черпая силу и уверенность в очередной победе, не обольщаются *ничем, пока со славой не закончат дела.* Они-то знают: все стоит ныне на кону, честь и жизнь. Поединок наш еще не закончен. Волк умирает не сразу. Его надо долго бить колом по узкой его морде, и по хребтине, и меж ушей, и всяко, пока не хлынет сок смерти из вонючих его ноздрей. Но близок час того праздника, о котором в самые трудные наши дни говорил нам Сталин. Уже знакомый холодок днепровских осенних вод щекочет ноздри. Уже *зашатался гимский патриарх фашизма,* — немного ждать осталось и его берлинскому апостолу. Скоро-скоро будет этот день, когда ослабевшего от наших ударов поработителя будут бить и истреблять чем придется на всех перекрестках, во всех порабощенных столицах Европы. И тогда, обманутая и растленная своим Адольфом, пусть восплачет Германия над своей судьбой.

Вперед, птенцы великой славы нашей! *Родина заплатит бессмертьем* тем, кто отдаст ей жизнь на поле боя. Крушите его, железного болвана, замахнувшегося на солнце самой светлой правды. Гляди, он уже качается, уже дрожат его колени, оборжавевшие в крови народов. Наступи же ему на поганое его лицо, чтоб испытать предельную и самую сладостную радость окончательной победы!

Всенародная радость

ГОРЬКИЙ, 23 августа. **(Корр. «Правды»).** Весть о передаче по радио важнейшего сообщения вызвала большой интерес среди горьковчан. У репродукторов быстро стали собираться группы людей разного пола, возраста и положения.

— Видно, еще одну победу одержали наши соколы, — говорит седоусый мужчина *в шляпе, по внешности врач или* учитель.

— Вперед двигаются, вперед летят, — подтверждает рядом стоящая с *ним просто* одетая женщина.

Ожидание не обмануло. Взят Харьков — крупный советский город, вторая столица Украины. Собравшиеся аплодируют радостным, волнующим словам, услышанным в этот вечерний час, и аплодисменты звучат на гулкой площади, как всенародный салют. Горьковчане слушали по радио гром московского салюта.

Поздно вечером и ночью на заводах и фабриках города Горького состоялись многолюдные митинги рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих. Слова радости звучали во всех выступлениях.

Хвала освободителям Харькова!

ТУЛА, 23 августа. **(По телефону).** С чувством огромной радости встретили рабочие, инженеры, техники и служащие завода им. Ленина передававшийся по радио приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. В ночной смене состоялся многолюдный митинг. Весть об освобождении второй столицы Украины, родного Харькова, коллектив завода встретил бурными аплодисментами и возгласами «ура» в честь доблестных воинов Красной Армии, в честь великого полководца товарища Сталина.

— Мы переживаем радостные дни, — сказал на митинге сменный мастер тов. Бочаров. — Вслед за Орлом, Белгородом, Карачевом от гитлеровских мерзавцев очищен крупнейший город — Харьков. Честь и слава освободителям Харькова! Мы, работающие в тылу, будем достойными фронтовиков. Дадим для угольных шахт столько оборудования, чтобы горняки непрерывно увеличивали добычу угля.

Многолюдные митинги состоялись также на других тульских заводах, на Косогорском металлургическом заводе и других.

Стахановские вахты в честь прославленных дивизий

КАЗАНЬ, 23 августа. **(Корр. «Правды»).** Весть о новой славной победе Красной Армии — освобождение от немецких оккупантов второй столицы Украины Харькова — вызвала радостное волнение у рабочих ночной смены завода, где главным инженером тов. Зафьянцев.

В *перерыв цеховые красные* уголки заполнились рабочими. Начались митинги. Выступавшие на митингах с огромным под'емом говорили о подвиге героических Харьковских дивизий. Выступавшие подчеркивали, что славные победы Красной Армии приближают час окончательной победы над ненавистным врагом. Ораторы единодушно призывали работать еще лучше, еще больше помогать фронту, ответить на подвиги Харьковских дивизий стахановскими делами.

В цехе, где начальником тов. Александров, первым выступил на митинге сменный мастер тов. Филатов. Он призвал всех рабочих ответить на приказ товарища Сталина увеличением выпуска боевой продукции для фронта. От имени коллектива своего участка тов. Филатов взял обязательство, встав на стахановскую вахту имени Харьковских дивизий, выполнить сегодняшнее задание не менее чем на 150 процентов и в дальнейшем не снижать темпов выработки, выпуская продукцию только отличного качества.

Сегодня после перерыва во всех цехах рабочие встали на стахановские вахты имени Харьковских дивизий.

Радостная весть быстро облетела столицу Узбекистана

ТАШКЕНТ, 23 августа. **(Корр. «Правды»).** Двенадцать часов ночи, но город Ташкент, столица Узбекистана, не спит. На улицах и площадях многолюдно, как днём. У репродукторов толпы народа. Из уст в уста передаётся приказ товарища Сталина о том, что штурмом взят Харьков.

Час ночи. Дома и улицы ярко освещены. Весть о взятии Харькова дошла до каждой квартиры, где с радостью обсуждают приказ вождя народов, Маршала Советского Союза товарища Сталина. На фабриках и заводах в ночных сменах состоялись митинги. Коллектив Киевского государственного ордена Ленина академического драматического театра имени Ивана Франко в этот вечер дал концерт, посвящённый бойцам Красной Армии, освободившим вторую столицу Украины — Харьков.

Воодушевление среди трудящихся Южного Урала

ЧЕЛЯБИНСК, 23 августа. **(Корр. «Правды»).** Радостная весть об освобождении нашими войсками Харькова вызвала среди трудящихся Южного Урала исключительно большое воодушевление. На предприятиях, в колхозах *состоялись многолюдные митинги* и собрания. Рабочие в ответ на успехи Красной Армии берут повышенные обязательства, дают слово работать с утроенной энергией, чтобы еще лучше помочь фронту, воинам Красной Армии громить гитлеровских захватчиков.

Коллектив стройки Теплоэлектроцентрали Челябинского металлургического завода обязался дать в сентябре первый ток, чтобы наверстать время и в срок — 5 сентября — испытать котел, поставить его на сушку.

Сражение за Харьков

◇◇◇

Б. ПОЛЕВОЙ

(Военный корреспондент «Правды»)

◇◇◇

Начало сражения за Харьков, сражения, которому военные историки посвятят немало восторженных и героических страниц, следует отнести к тому моменту, когда Красная Армия успешно остановила бронированные немецкие орды, наступавшие на Белгородском направлении.

Сейчас, когда в результате наступления на Харьков в наши руки попали материалы, тайну которых немцы сохраняли особенно тщательно, можно наглядно увидеть, какое огромное значение придавала гитлеровская главная квартира новой летней авантюре берлинского маньяка.

Гитлер, бросая в июльские бои лучшие свои силы и лучшую свою технику, выложил на стол свой самый крупный козырь.

Этот козырь был бит Красной Армией. *Гитлеровское летнее наступление этого года с треском провалилось.*

Красная Армия, проявив богатырское упорство, мужество и мастерство в оборонительных боях, измотала, обескровила немцев, с боем вырвала инициативу наступления из рук ещё раз обанкротившегося фашистского командования, сама перешла в наступление. Вот это-то наступление и следует считать началом сражения за Харьков.

Если Харьков немцы в своих официальных документах именуют «замком, замыкающим наши украинские пространства» и «центральной опорной точкой юго-восточного фронта», то Белгород они именовали «северным неприступным бастионом Украины».

— Нам говорили,— рассказывает пленный *унтер-офицер танковых войск Адам Винтер*, взятый в плен в Белгороде,—что пока Белгород и Харьков в наших руках, мы прочно держим все богатства Украины. Нам говорили офицеры, что наши позиции тут неприступны, а с началом боев за Белгород наш ротный обер-лейтенант Эмиль Гунцигер несколько раз говорил, что фюрер приказал быть стойкими, во что бы то ни стало удержать позиции у Белгорода и что от нашей стойкости зависит судьба Харькова и всех юго-восточных земель, которые мы завоевали ценой стольких жизней германских мужчин.

И действительно, немецкие инженеры сделали все, чтобы Белгородский рубеж стал неприступным. Мы видели Белгородские укрепления — несколько мощных оборонительных поясов, концентрическими кольцами прикрывавших город с севера. Это — мощные современные сооружения, на создание которых немцы не пожалели ни сил, ни материалов, ни средств.

Искусно выбрав момент, когда немецкие дивизии израсходовали в ожесточённых боях свою наступательную инерцию, измотались, части Степного и Воронежского фронтов перешли в наступление. Могучим *комбинированным ударом, в котором* умело сочетались напор и энергия нашей пехоты, прославленная на весь мир мощь советской артиллерии, искусство наших лётчиков и пробойная сила танкистов, наши части опрокинули немецкие дивизии, сразу в нескольких местах прорвали созданные немцами временные укрепления и в пробитую брешь устремились с севера к Белгороду.

В этом прорыве и наступлении на Белгород *особенно ярко сказалась* тактическая смелость командования и всего советского офицерства, с пользой вобравшего в себя огромный опыт этой войны. *Наши части* нащупывали слабые места немцев, били именно по ним, устремлялись в созданные таким путём прорывы, смело оставляя у себя за спиной блокированные или полублокированные вражеские узлы, нависали над немецкими укреплениями с флангов, атаковали их с тыла, сводя таким образом на-нет оборонительную мощь так заботливо созданных немцами рубежей.

Так были сломаны все три линии немецких укреплений, прикрывавшие Белгород, так был захвачен Белгородский укреплённый район, который немцы считали «северным неприступным бастионом Украины», так был выигран первый этап сражения за Харьков, так наши войска прорубили себе ворота на Украину.

* * *

Падение Белгорода подорвало у немецких солдат уверенность в возможности удержаться, подсекло их боеспособность. Вот чрезвычайно характерное в этом отношении неотправленное письмо немецкого унтер-офицера Отто Рихтер своему брату Курту, оно было найдено в полевой сумке убитого: *«Дорогой Куртхен! Ты знаешь меня*, я никогда не хватался за голову и не был паникером. Я всегда твёрдо верил в наши цели и нашу победу. Но сейчас я хочу с тобой попрощаться. Не удивляйся, именно попрощаться, и навсегда. Недавно мы наступали. Если бы ты знал, какое это было отвратительное и страшное наступление. Наши солдаты храбро шли вперёд, но русские дьяволы ни за что не хотели отступать, и каждый метр стоил нам *жизни наших товарищей*. Но все-таки это было наступление и можно было терпеть. А потом эти русские дьяволы обрушились на нас, мы стали пятиться, началась настоящая свистопляска. Вчера мы оставили Белгород. Нас осталось единицы. Нет уже ни Курта, ни Фреда, ни Германа. Людвигу оторвало ногу, и его потеряли на поле боя. Господина капитана Риттергофа разорвало на куски, так что не удалось их даже и собрать. В нашей роте осталось 18 человек. *Это еще ничего*, так как во второй роте — всего 9. Полк хотели расформировать, но потом свели его в одну роту. Господи, чем все это кончится! Солдаты не хотят слушать о победах. Им теперь все равно. Я убеждаю их и сам со страхом убеждаюсь, что я сам перестал верить. Разве их сломишь, этих русских дьяволов. Я знаю, что меня убьют, прощай, но мне всё равно, зачем жить, если война проиграна, а будущее черно».

Захватив Белгородский укреплённый район, наши части начали второй этап борьбы за Харьков. Могучим потоком они устремились в *пробитые* у Белгорода ворота на юг, на Украину. Огромный клин, тараня немецкую оборону, вытягивался вперёд с севера на юг, острием своим нацеленный на Харьков. Задача состояла в том, чтобы, не отрываясь от отступающего противника, двигаясь к Харькову с почти непрерывными жестокими боями, преодолевая один вражеский рубеж за другим, ни на минуту не снижать темпа наступления. Наша пехота совершала свои марши, перемежающиеся трудными боями, в подлинно суворовском темпе, проходя в день в среднем по 12, а в отдельные дни по 15 километров, причём всё время маневрируя, обходя вражеские опорные пункты, уничтожая их с тыла.

В этих боях, где всё — и сеть укреплений, и частое расположение населённых пунктов, и, наконец, сама маска местности, чрезвычайно удобная для обороны и трудная для наступления, — затрудняло наше продвижение, оказалось особенно плодотворным тесное содружество пехоты, артиллерии, танков. Артиллеристы сопровождали пехоту колёсами. Они помогали стрелкам в текущих боевых делах. Когда же на пути наступающих оказывался сильно укреплённый вражеский узел, артиллерия сводилась в мощный кулак — иногда до двухсот орудий на километр — и шквальным огнём разрушала не только передний край немцев, но и их оборону на всю глубину. Лишившись своих рубежей, лишившись огневой поддержки, оглушённые таким мощным шквальным налётом, немцы начинали откатываться и отскакивали сразу на 15-и даже 20 километров. В тех же случаях, когда почему-либо сосредоточить такой крупный артиллерийский кулак не удавалось, командование вызывало авиацию, и наши штурмовики и бомбардировщики с воздуха буквально смешивали с *землей вражеские укрепления.*

На правом фланге, на пути наших наступающих частей встали густые и обширные леса, опушки которых, и сами по себе представлявшие выгодный оборонительный рубеж, были, как правило, сильно укреплены противником. Наши же части начали бой в лесу мелкими, инициативно действующими группами, которые, просачиваясь в лес, заходили в тыл немцам и били из автоматов, пулемётов, лёгких миномётов из лесной чащи.

Только после того, как подобными ударами с тыла вражеская оборона бывала взломана и опрокинута, основные силы наступающих частей втягивались в лес и под его прикрытием совершали героические лесные марши, порой прорубая себе дорогу сквозь заросли, порой на руках неся боеприпасы и катя с собой артиллерию. Примером такого лесного марша может служить марш, совершённый одной из правофланговых частей, которая за 18 часов пересекла лесной массив, скрытно сосредоточилась на южной опушке леса и нагрянула на немцев так неожиданно, что они вынуждены были бросить свои укрепления.

Таким образом, авангардные части наступающих, пройдя с жестокими боями около двухсот километров территории, освободив тысячи населённых пунктов, истребив большое количество немцев и боевой техники, вырвались к северной окраине города Харькова, и подразделение во главе со своим командиром Рудиком ворвалось в город и заняло первые его кварталы. На севере бой перенесся непосредственно в городские предместья. Он перерос в упорные уличные бои, которыми начался третий, наиболее *героический и напряжённый период* борьбы за освобождение второй столицы Советской Украины. В то время как авангардные части продолжали бои на окраине Харькова, основные силы, верные своей маневренной тактике, начали широкий обходный маневр, постепенно зажимая город в железные об'ятья и угрожая основным немецким коммуникациям, связывающим Харьков с тылом.

Наша артиллерия и авиация с воздуха и с земли поддерживали наступление могучим огневым шквалом. Со своей стороны немцы ожесточённо сопротивлялись. Имея категорический приказ командующего обороной удерживать город во что бы то ни стало, немецкое командование продолжало стягивать в Харьков и на ведущие к нему коммуникации новые и новые силы, заменяя старые части по мере того, как они таяли в напряженных боях. Немцы не жалели ни людей, ни техники для того, чтобы, как они выражаются, удержать в своих руках этот замок, которым они заперли Советскую Украину. Борьба с каждым днём становилась напряжённее. Наконец, 23 августа в результате ожесточённых боёв наши войска сломили сопротивление *немцев и штурмом взяли* город.

* * *

Сражение за Харьков — одна из величайших битв Отечественной войны, отмеченная высоким полководческим искусством наших офицеров, умело противопоставляющих шаблонной тактике немецких войск сталинскую тактику маневрирования. В боях за город Харьков наши войска показали высокую боевую выучку и отвагу.

Сражение за Харьков отмечено высоким мужеством и мастерством советских солдат всех родов оружия, их огромным наступательным под'ёмом, о котором с таким ужасом написал немецкий унтер-офицер Отто Рихтер в своем письме.

В боях последних недель взвод противотанковых ружей командира Пашкова в атаках и контратаках подбил и уничтожил 20 немецких танков, причем сам Пашков со своим расчётом подбил и поджег 12, а гвардии красноармейцы Корнев, Мазур, Фенин — каждый по 2 танка. Это было своеобразным рекордом. Но вот в другой части этот боевой рекорд бронебойщиков значительно превзошли артиллеристы. Орудийный расчёт сержанта Фролова подбил 9 фашистских танков и среди них трех «Тигров».

Пулемётчика Исмаила Кульджанова поставили на фланг наступающей части. Он забрался в стоявший в лощинке подбитый немецкий тяжёлый танк и устроился в нём со своим пулемётом. Вскоре немцы, стараясь зайти во фланг нашей части, стали наступать по лощине. Кульджанов спокойно подпускал немцев на близкую дистанцию, а потом косил их своим пулемётом. Вражеские пули и мины ничего не могли ему сделать за толстой броней «Тигра». Тогда немцы бросили на Кульджанова три танка. Боец хладнокровно дал им подойти вплотную, не отвечая на их выстрелы, а потом, когда они остановились вблизи, чтобы посмотреть, жив он или нет, он привстал над башней и бросил несколько противотанковых гранат. Он подбил три танка и скосил своим пулемётом 117 немцев.

Изо дня в день нарастал наступательный порыв наших частей, участвовавших в харьковском сражении. И вместе с этим *в обратной прогрессии, по мере развёртывания* событий на Харьковском плацдарме, снижалось моральное состояние немецких войск. Наши части взяли в этом наступлении тысячи пленных. Это—люди разного общественного положения, разного характера, разного образа мысли, но для всех них характерно одно: усталость, бесперспективность.

Ефрейтор эсэсовец из дивизии «Адольф Гитлер» Карл Вушерфениг, огромный верзила, *меланхолически заявляет:*

— После Орла и Белгорода нам стало понятно, что победить мы можем только чудом, а я верю в артиллерию, танки, самолёты, но не в чудеса.— И, махнув рукой, он добавляет: — Нам говорят: Харьков — замок, запирающий Украину, говорят: умрите, но сохраните этот замок, а я после белгородской перетряски думаю: ну вот я умру и сохраню замок, а вы вышибете его вместе с дверью. Хватит! Я рад, что *вышел из игры, в которой каждый номер* для нас—пустышка.

Командир батальона мото-гренадерского полка капитан Иорген Билер заявляет:

— У нас был категорический приказ во что бы то ни стало удержать Харьков, опору всего нашего фронта на юго-востоке. Имелись сильные части, много боеприпасов, снаряжения. Но солдаты по дороге из Белгорода заразились грибком неверия, а в таких условиях трудно ждать от них *настоящего германского боевого духа.*

Этот нарастающий наступательный порыв наших частей и понижение политико-морального состояния противника являются одним из важнейших результатов победы на Харьковском плацдарме и ярким признаком сокрушительности нового удара, обрушенного на голову фашистской армии.

* * *

Всю ночь мы были свидетелями трагического зрелища.

Харьков горел. Проклятый немец, чувствуя, как на его горле смыкаются железные клещи наших войск, в бессильной ярости своей зажёг красавец-город, зажёг его сразу во многих местах, и он запылал, как гигантский костер, призывая весь мир к мести.

Ночью, когда зарево над Харьковом стало кроваво-красным, наши войска пошли в решающую атаку. Огонь, пожиравший наш город, наш труд, поднимал в бойцах боевую ярость. Немец сопротивлялся. В безумной обреченности своей он встречал наступающих шквальным огнем, но искусный маневр наших войск, охвативших Харьков железными клещами, подорвал уверенность и волю врага, подорвал стойкость его сопротивления, расслабил оборону. А наши жали с севера, востока, юга. Кольцо смыкалось. Немцам в Харькове уже нечем было дышать. Они стали агонизировать. Оставленные в городе дивизии смертников шли на верную гибель. Но ни угрозы репрессий семьям, ни автоматы эсэсовцев, стрелявших в каждого, кто пытался отступать, не помогли. Немцы не выдержали героического напора наших войск, сопротивление их было сломлено, с рассветом они побежали.

Наши батальоны, ещё в сумерках зацепившиеся за первые кварталы города, теперь хлынули в Харьков неудержимым потоком с нескольких сторон, устремляясь от окраин к центру. Они били немцев с ожесточённой яростью, они мстили им за город, и чем дальше углублялись они в его улицы, одетые трауром пожарищ и искалеченные взрывами, тем выше становилась их боевая ярость.

Утром мы в'ехали в Харьков. Немецкая вывеска «Харьков», руины домов отдыха, разрушенные заводы и заводские посёлки — всё остаётся позади. Шоссе Москва—Харьков переходит в центральную городскую магистраль — Сумскую улицу. Мы в городе, окутанном едким дымом, мы в городе, где в пустых улицах ещё гремят разрывы и выстрелы и изредка, тяжело охнув взрывом, оседает какое-нибудь здание, бросая вверх целые тучи пыли. Это рвутся немецкие адские машины, чудовищные фугасы, заложенные в фундаментах домов отступающими мерзавцами.

Смертельно раненый кабан в своей слепой ярости не сделает столько опустошений, сколько немцы сделали в Харькове. Сколько тяжёлых ран нанесла красавцу-городу ненависть обезумевших от позора поражений немецких каннибалов! Проиграв битву за Харьков, они мстили его домам и памятникам, сокровищницам его культуры, его жителям. Взорвать каменный дом — это легче, чем отразить удар героической Красной Армии. Мы проезжали мимо развалин величественного здания библиотеки имени Короленко. Это—одно из крупнейших книгохранилищ мира, которым гордились не только харьковчане, но и весь советский народ. Дым горящих книг, пепел сокровищ человеческого разума веселил души вандалов. Уничтожен украинский музей Шевченко. Разграблены ценнейшие картины, уничтожены рукописи, всё, что оставалось неувезённым. Денщик офицера, живший во флигеле музея украинской культуры имени Сковороды, вытирал посуду своего барина многовековыми образцами украинских вышивок, а из старых занавесей древней работы делал себе портянки и шил чехлы для офицерских чемоданов. Вандалы кололи лучину уникальными мечами. Они согревали свои вшивые тела, сжигая старинную мебель, одежды, письмена.

Трудно рассказать о том, что сделали немцы в Харькове. Для простого элементарного перечисления их злодеяний не хватит и сотни газетных листов. Самое омерзительное — это то, что всё делалось сознательно, обдуманно, по плану, данному командованием. Дикари, громившие Харьков при отступлении, были аккуратны и педантичны.

Я простился с Харьковом до полудня, чтобы во-время передать эти строки. Я не видел всего города, но и того, что я видел, достаточно, чтобы навсегда запечатлеть в своём сердце облик сегодняшнего Харькова.

В Харькове. Дом госпромышленности, от больших корпусов которого уцелели только стены.
Фото О. Кнорринга и А. Капустянского. Доставлено на самолете летчиком лейтенантом П. Клочко.

Авиация в наступлении

Л. ОГНЕВ

(Военный корреспондент «Правды»)

Строго говоря, воздушная битва над бескрайними полями Украины неотделима от сражений на земле. Именно земля определяет характер авиационных боев, их направленность и ожесточение. Наземные войска диктуют свою волю авиации, устанавливают районы и цели действия. Потому-то здесь, в боях за Харьков, деятельность *воздушных сил отличается исключительной* разносторонностью и своеобразием.

В начале нашего наступления авиация выполняла роль воздушной артиллерии. Когда тысячи наших орудий *обрушились* на укрепления противника, в воздух поднялись бесчисленные стаи самолетов. Группы бомбардировщиков по 50—70—100 машин непрерывно висели над передним краем противника. Едва одна армада заканчивала свою разрушительную миссию, как ее место занимала другая. Эскадры бомбардировщиков перемежались группами штурмовиков. Земля и небо слились в единый грохочущий вал наступления.

— Нашей группе было приказано подавить артиллерийские позиции немцев в овраге, — рассказывает гвардии капитан А. Федулов. — Фашистские орудия были хорошо замаскированы, но их выдавало пламя выстрелов. Выйдя на цель, мы обрушили на врага с пикирования весь груз бомб, *а затем обстреляли противника* из пушек. Овраг мгновенно затянуло дымом и тучами пыли, вспыхнули пожары. Фашистская батарея замолчала. Наша группа обрабатывала только одну, данную нам цель. А вокруг ни глянь — всюду я видел группы советских бомбардировщиков и истребителей. И по всем позициям врага били наши орудия.

Трудно представить себе страшную силу этого мощного оркестра артиллерии и авиации. Наши командиры, *находящиеся* на фронте с первого дня войны, единодушно свидетельствуют, что до сих пор они ничего подобного не наблюдали. Пленные немецкие солдаты и офицеры буквально с ужасом вспоминают о первом дне нашего наступления. «Я воюю уже четыре года, — говорит перебежчик Ганс Б., — но такого ада никогда еще не видел. Человеческие нервы не созданы для таких испытаний, и я сдался в плен».

Успех дела решался теснейшим взаимодействием наземных войск и авиации. Командиры авиационных соединений находились на командных пунктах общевойсковых начальников и оттуда по радио управляли операциями своих полков и эскадрилий, направляя их туда, где нужно было нанести наиболее мощный совместный удар.

Часть самолетов несла дозорную службу. Патрулируя над полем боя, они корректировали по радио огонь артиллерии, доносили о передвижениях и перегруппировках противника. Дозорные отважно летали на малых высотах, и их самоотверженность немало способствовала успеху прорыва.

Затем характер действий авиации изменился. Прорыв был осуществлен, танки ушли вперед, и воздушные силы начали сотрудничать с механизированными войсками. Самолеты расчищали танкам дорогу, помогали расширять прорыв влево и вправо, оберегали наступающие части от ударов немецкой авиации. Над полем боя снова гудели многие сотни моторов, но на этот раз действия авиации не концентрировались на небольшом участке, а захватывали большую площадь.

Нередко самолетам приходилось властно вмешиваться в ход земного сражения и весом бомб склонять коромысло весов на нашу сторону.

Таким тяжким молотом обрушились наши самолеты на немцев во время большого сражения в районе Большой Писаревки. Там действовала крупная группировка противника, задача которой состояла в том, чтобы задушить наше движение на юго-запад. Схватка носила весьма ожесточенный характер. С обеих сторон в ней *принимали участие большие* силы танков, мотопехоты и пехоты. И снова фугасные бомбы с неба и скорострельные авиационные пушки ускорили развязку.

Немцы отступили, наши войска продолжали свое движение вперед.

Наступление Красной Армии на Харьковском направлении развивалось все успешнее. Подобно гигантскому мечу, танковые колонны разрубали позиции противника. Германское командование начало лихорадочно оттягивать свои силы. По дорогам потянулись бесконечные колонны танков, орудий, автомашин. Тогда нашей авиации было поручено истребление отступающего противника.

По первому же радиовызову с аэродромов срывались группы советских самолетов и уходили на запад громить и уничтожать обнаруженного неприятеля. Налеты эти бывали чрезвычайно эффективными. В этом легко убедиться, проехав по освобожденной от немцев территории Харьковской, Полтавской и Сумской областей. Вдоль дорог, на пашнях, в оврагах, на опушках лесов чернеют порыжевшие от огня обломки танков, автомобилей, пушек, всюду видны развороченные дзоты и окопы.

— Когда моя десятка штурмовиков вышла в район цели,— рассказывает гвардии майор Зиновьев,—мы увидели, что, удирая от наших танков, немецкие машины мчались на запад в два ряда, наседая одна на другую. На первом же заходе мы прочесали машины с хвоста до головы, стреляя *из пушек и сбрасывая бомбы с высоты* 200—250 метров. Бомбы легли точно: вспыхнули машины, заметались в *панике фрицы*. Развернувшись, мы повторили удар в обратном направлении. Немецкие машины пылали сплошным рядом огней, задние наскакивали на передние. Все смешалось в одну беспорядочную кучу.

Из района, *прилегающего к Грайворону*, немцы отступали так стремительно, что машины шли в 5—6 рядов. Колонны насчитывали по 700—800 автомобилей. Наши самолеты делали в день по нескольку вылетов. Отбомбятся, прилетят, пополнят бомбовый груз и бензиновые баки—и снова в воздух. Такому же интенсивному *воздействию были подвергнуты* немецкие колонны, отходящие из Харькова. Немцы, повидимому, вывозили свои тыловые учреждения и награбленное добро.

Германское командование приложило бешеные усилия, чтобы остановить или хотя бы затормозить натиск советских войск.

Подтянув резервы из глубокого тыла и сведя вместе остатки потрепанных в боях дивизий, немцы создали крупные ударные кулаки из танков и пехоты и попытались ими преградить путь наступающим. Не *жалея сил, гитлеровцы бросали в контратаки* на узких участках по 60—80—100 танков и большое количество пехоты.

Наши танкисты и мотопехота мужественно и стойко выдерживают и отбивают контратаки врага. Немцы часто направляют свои контрудары не в лоб наступающим, а во фланг, и тогда главная тяжесть борьбы падает на нашу пехоту. И тут на помощь пехотинцам снова приходит наша авиация.

Так было северо-западнее Харькова, где немцы пытались силою нескольких дивизий восстановить положение. Так было и в районе Ахтырка—Лебедин, и в других местах. Всюду *наша авиация выступает* верным помощником и защитником пехоты, до мелочей согласовывая свои действия с наземным командованием.

В происходящих ныне боях особо почетную роль играют наши штурмовые дивизии и полки. Они активно работают на поле боя, бьют подходящие к линии фронта *неприятельские резервы*, преследуют отступающие войска, уничтожают ближние и дальние батареи, взрывают мосты, сжигают эшелоны, склады, базы, штурмуют аэродромы.

Хроника фронтовых этих дней пестрит славными делами штурмовиков. Советские летчики нанесли и наносят очень серьезный урон врагу. Группа лейтенанта Прошкина подожгла три железнодорожных состава с боеприпасами. Штурмовики под командой младшего лейтенанта Чура разгромили танковую колонну. Летчики старшего лейтенанта Молодчикова умело и без потерь штурмуют отходящие эшелоны противника.

К слову говоря, гвардеец Владимир Молодчиков недавно прославился совершенно необычным случаем. Во время выполнения боевого задания его самолет был подбит над целью; мотор вышел из строя, машина потеряла управление. Друзья видели, как летчик направил свой штурмовик в центр вражеской колонны и исчез в сплошной пелене пыли и дыма, покрывавшей дорогу. Вернувшись в часть, летчики *привезли горестную весть о гибели героя*. А через два дня в полк вернулся сам Молодчиков. Да, все было так: мотор бездействовал, в плоскостях зияли огромные дыры, и летчик решил погибнуть, как Гастелло. Но в самый последний момент, уже над самой землей, мотор вдруг «забрал». Молодчиков успел выровнять самолет. Но это произошло так низко, что костыль его машины задел за кузова немецких грузовиков и отломился. На бреющем полете Молодчиков пронесся вдоль всей колонны, расстреливая ее из пушек и пулеметов, а затем повернул к «дому». Но машина была настолько изранена, что *ему пришлось* сесть на чужом аэродроме. И только подлатавшись, он сумел перебраться к себе.

Стремясь помочь своим войскам, гитлеровское командование сосредоточило на Харьковском направлении крупные воздушные силы. В дополнение к эскадрам и отрядам, действовавшим здесь ранее, сюда были переброшены крупные соединения с других участков фронта и из глубокого тыла. Желая достигнуть наиболее быстрого эффекта, *немцы применяют* свою авиацию массированно, бросая на наши войска группы, насчитывающие от 60 до 100 самолетов. Но наши истребители отважно и умело прикрывают советские части от немецких бомбардировщиков, грудью преграждают им путь, рассеивают вражеские отряды и уничтожают хищников поодиночке.

Наши наземные части с глубокой благодарностью отзываются о действиях советских летчиков. *Донесения командиров пестрят* сообщениями, когда истребители не только разгоняли воздушного врага, но и не допускали его даже до переднего края. Так, шестерка лейтенанта Калиниченко, заметив направляющиеся к нашим позициям 25 бомбардировщиков «Хейнкель-111», решительно атаковала противника, разбила его строй, свалила на землю четыре вражеских самолета и заставила остальных повернуть обратно, не доходя до цели.

Шесть истребителей под командованием капитана Ворожейкина, прикрывая наземные войска, встретили большую группу «Юнкерсов», летевших в сопровождении «Мессершмиттов-109ф». Часть наших лётчиков связала боем немецкое прикрытие, а остальные ринулись на бомбардировщиков. Бой закончился полным разгромом фашистов. *Они потеряли 7 «Юнкерсов» и 3* «Мессершмитта» и ретировались.

В печати уже сообщалось о беспримерном подвиге гвардии лейтенанта Александра Горовец, который сбил все 7 немецких самолётов, направлявшихся к советским позициям. Недавно произошел аналогичный эпизод. Над расположением наших войск появилось семь немецких бомбардировщиков. В быстром бою наши лётчики сбили шесть из них.

— Почему же одного упустили?— спросил наблюдавший схватку генерал.

— Пусть расскажет своим, как их тут встречают, — весело ответил командир эскадрильи истребителей.

Днем и ночью над широкой землей Украины гудят мощные моторы советских самолётов. Звено за звеном, эскадрилья за эскадрильей, полк за полком несут свое грозное оружие вперёд, туда, куда идут наши наступающие войска, туда, куда с каждым днем все удаляется и удаляется гул артиллерийской канонады, на запад, за Харьков!

В ДОНБАССЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 августа. **(Воен. корр. «Правды»).** Бои в Донбассе развиваются. Наши части за последние 3 дня заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Донецко-Амвросиевка. Большая часть этих селений была сильно укреплена противником. В районе двух деревень немецкие позиции удерживались особенно прочно. В конце концов сопротивление противника было сломлено.

В то время как главные силы нашей пехоты и танков распространяются вдоль железной дороги, — передовые отряды, группы саперов и разведчиков смело проникают в боевые порядки противника, дезорганизуют его оборону, перехватывают пути отхода.

Наиболее упорные бои происходят на *флангах вклинившихся* частей. Немцы стремятся любой ценой воспрепятствовать расширению прорыва. Третьего дня и вчера они предприняли ожесточенные контратаки с применением большого количества танков. Некоторые рубежи несколько раз переходили из рук в руки. Бои изобиловали острыми, напряженными моментами. Закончились они целиком в нашу пользу. Советские войска не только прикрыли от ударов свои фланги, но распространились как на север, так и на юг, решительно отбросив контратакующих. Фронт и глубина прорыва сегодня значительно увеличились.

Наши части применяют на поле боя смелый маневр, завершаемый окружением и уничтожением противника. Батальон, которым командует гвардии капитан Поздышев, *ворвался в траншеи* противника и, используя артиллерийскую поддержку, перерезал неприятелю пути отхода. Мелкие группы стрелков и автоматчиков заняли и закупорили все ходы сообщения, ведущие в глубь вражеской обороны. В рукопашной схватке бойцы тов. Поздышева истребили до роты немецкой пехоты.

Немцы несут большие потери. Только одно наше соединение уничтожило более 1.500 гитлеровцев; подбито и сожжено 15 танков. Взято более 100 пленных. На одном участке к нам перешла группа вражеских солдат с оружием.

Не ослабевают удары нашей авиации по наземным частям противника. Кроме того, в воздухе немцы потеряли 17 самолётов.

М. ШУР.

В предместьях Харькова. Автоматчики под прикрытием танка врываются в одну из улиц предместья.
Фото военного корреспондента «Правды» Я. Рюмкина.

Боевые дни

(От военного корреспондента «Правды»)

Мы проезжали места недавних боёв. Жизнь уже вступила здесь в свои права, — повсюду шла горячая работа. На станциях и перегонах сотни железнодорожников исправляли разрушенные пути, на полях женщины убирали хлеб, на просёлках, около взорванных мостов трудились сапёры.

В одном из окопов радист у микрофона монотонно выкрикивал позывные: «Я — Рис! Я — Рис!» Возле него стоял рослый полковник с планом Харькова в руках и строго спрашивал радиста:

— Есть у них движение или нет? Перерезано Полтавское шоссе или нет?

Это был командир дивизии. Мы встречались с ним ещё на подступах к Белгороду. Кажется, это было совсем недавно, но какой огромный путь совершила за эти дни дивизия! Непрерывно наступая, белгородцы прошли с боями десятки километров, и множество населённых пунктов, расположенных вдоль Курско-Харьковского шоссе, отбито ими у немцев. Полковник смотрел на план Харькова и говорил:

— Осталась последняя и самая трудная укреплённая полоса. Все предыдущие, которые нам пришлось преодолеть, были намного легче.

В стереотрубы наблюдательного пункта хорошо виден Харьков. На окраинных улицах пустынно. Там не было видно ни одного человека, только изредка блестало с чердака или из подвала пламя пушечного выстрела, и через мгновенье снаряд уже визжал над нашими головами. Впереди, над городом, — сизый туман. Сквозь его пелену вырисовывается знаменитый Дом промышленности, — он полуразрушен. Наблюдатель показывал нам за поселком Алексеевкой желтоватую линию противотанкового рва.

Стараясь удержать Харьков во что бы то ни стало, немцы в течение полутора месяцев совершенствовали его оборону. Они заставляли мирных жителей под страхом смерти работать над сооружением противотанковых рвов, блиндажей, дзотов и траншей. В результате была создана мощная оборона, которую могли преодолеть только части, имеющие большой опыт уличных боёв. Кроме того, перед городом тянулись многочисленные ряды колючей проволоки и обширные минные поля. Противотанковый ров опоясывал весь город, а в глубине была сосредоточена хорошо укрытая артиллерия. Немцы были уверены в неприступности своей обороны.

Многострадальный Харьков! Когда смотришь на него, — сердце сжимается от боли. Повсюду — густые столбы дыма, поднимающиеся высоко к небу. С бугра, на котором мы находились, отчётливо было видно одну из красивейших площадей Харькова — площадь Дзержинского. Её окружают полуразрушенные здания, сгоревшие еще тогда, когда немцы первый раз были в Харькове. Перед городом — парк, известный под названием «Сокольники». Его деревья искалечены, земля изрыта воронками, траншеями и дзотами.

Харьков ждал своего освобождения. Оставшиеся в нём жители старались всеми силами помочь нашим бойцам. Они сообщали разведчикам ценные сведения об огневых точках врага, о расположении его орудий и миномётов. В пригороде Алексеевка, из которого наши бойцы с ходу выбили немцев, наступающие подразделения встретили на дороге местного жителя, старика-сапожника Литвинова. Он предупредил их, что дорога минирована, и указал опасные места.

Борьба за Харьков потребовала от командиров подразделений учёта всех своих сил и опыта уличных боёв. В подразделениях были созданы группы автоматчиков для просачивания в глубь вражеской обороны и группы блокирования огневых точек. Каждая часть получила определённый район действий. Люди знали, в каких именно кварталах им придётся вести бой.

...Стрелка часов приближалась к назначенной минуте. И вот разом грянули артиллерийские и миномётные батареи. Это командир дивизии отдал приказ открыть огонь по переднему краю противника. И когда отгремели раскаты батарей, он по радио поднял свои полки в атаку.

...В этот день, на какой бы командный пункт вы ни заглянули, всюду, — на траве, на раскладных столиках, на досках, — вы увидели бы вместо карт планы города Харькова. Перед частями и подразделениями ставились конкретные задачи — *взять такую-то улицу, выйти на такую-то площадь, захватить такой-то квартал*. Напряжение битвы за Харьков с каждым часом нарастало. С утра до вечера с обеих сторон неумолчно били пушки и миномёты. Эскадрильи самолётов стремительно проносились над окраинами города, и внизу поднимались столбы дыма и пыли.

...Впереди шел бой, — уже не первый за эту городскую окраину, называемую Холодной горой. Многие бойцы с медалями и орденами на груди, полученными в дни зимней кампании, рассказывали нам, как в морозный февральский день мчались они на лыжах, с ходу врываясь в кварталы Холодной горы. Она и теперь, как в тот раз, являлась ключом к Харькову. И наши бойцы, пробиваясь к Холодной горе, говорили:

— Как только возьмём её — дело будет сделано.

В то же время части Красной Армии обтекали город, и линия фронта всё больше и больше напоминала петлю, которая захлёстывала немцев, упорствующих в своём стремлении удержать Харьков.

Захваченные пленные показали, что в городе укреплены все важнейшие перекрёстки. На окраинах сидели полки потрёпанных под Белгородом и пополнявшихся прибывающими резервами дивизий. На улицах появились эсэсовцы. Офицеры внушали солдатам, что Харьков будет обороняться до последнего патрона, ибо сдача его равносильна потере Украины и явилась бы непоправимой трагедией для Германии. В частях был оглашён особый приказ Гитлера — удержать Харьков во что бы то ни стало.

Подступы к городу густо заминированы. Дороги, огороды, дома—всё таило в себе опасность. Одно наше соединение, сражавшееся за Харьков, в течение десяти дней обезвредило 47.000 мин.

Битва за Харьков шла не только на его окраинах, но и в воздухе. Господство принадлежало нашей авиации. За последние десять дней советские истребители провели 222 воздушных боя, сбив при этом 255 немецких самолётов. Наши потери — 22 самолёта. Характер воздушных боёв, которые вели советские истребители над Харьковом, — ярко выраженный наступательный. Наши лётчики показывают выдающееся мастерство и отвагу. Так, капитан Луганский под Харьковом довёл свой личный боевой счёт до 20 сбитых немецких самолётов. Майор Меркушев уничтожил уже 18 самолётов.

Под прикрытием истребителей над коммуникациями противника образцово работали наши штурмовики. Только одно соединение за последние десять дней разгромило ударами с воздуха сотни немецких танков, более тысячи автомашин, подавило большое количество орудий, рассеяло и уничтожило тысячи солдат и офицеров.

Блокируя очаги вражеского сопротивления, пробираясь от здания к зданию, *наши пехотинцы шли вперёд*. Одновременно сражение усиливалось на широком степном просторе за пределами Харькова. Враг был обречён.

Л. КОРОБОВ.

Район Харькова

УМЕЛЫЙ МАНЕВР

(От военных корреспондентов «Правды»)

Этот участок фронта был флангом битвы за Харьков, которая сегодня увенчалась блестящей победой советского оружия. Ещё вчера здесь гремел бой. Кругом — свежие воронки, подпалины от мин, посечённые деревья и кустарники. Всюду валяются стреляные гильзы, разбитые ящики из-под немецких гранат, рассыпанные патроны и снаряды; у обочин дорог громоздятся целые штабеля мин, извлечённых нашими сапёрами. По крутому спуску к Донцу бредут партии пленных немцев. Бой передвинулся на запад. Оттуда доносятся рокот пулемётов, раскаты орудийных залпов. На горизонте видны облака дыма и пыли, обозначающие передний край.

Мы — на отвоёванной у немцев высоте. Отсюда, как на ладони, виден город Змиев, раскинувшийся по взгорью, — в углу, образованном от слияния реки Мож с Северным Донцом. В другом смежном углу — железнодорожная станция с рабочим посёлком и западнее — большой лесной массив.

Оттуда был нанесён наш удар по врагу. Змиев был вторым после Чугуева укреплённым узлом немцев, охранявшим южные подступы к Харькову. Немцы называли Змиев с его окрестностями «неприступным фортом». Здесь правый берег Северного Донца представляет собой возвышенную гряду, поросшую густым дубняком и орешником. Скаты её обрывисты. Сама природа создала в этих местах длинный эскарп с отвесными кручами высотой до 15—20 метров. От их подножья на восток тянется широкая, открытая долина, прорезаемая Донцом, множеством лиманов и заболоченными лугами.

«Языки», захваченные перед боями, рассказывали на допросах о большой насыщенности немецкой обороны огневыми средствами. То же самое подтверждали наши разведчики. Вся сложная система огня, построенная здесь противником, предназначалась для прикрытия подступов к городу с юго-востока.

Донец был форсирован севернее,—там, где немцы менее всего ожидали. Одна наша часть, внезапно появившись на правом берегу, начала обтекать всю вражескую оборонительную полосу с фланга. Немцы были выбиты из прибрежных населённых пунктов: Зидькова, Замостья и станции Змиев. На этом участке враг упорно сопротивлялся, но удержать наступающих не мог.

Наши бойцы успешно продвигались вперёд, обходя неприятельские укрепления с тыла. Немцы бросили в контратаку всё, что было у них под рукой во втором эшелоне, надеясь ударом по правому флангу смять наше подразделение, прорвавшееся к берегу Можа. Но командир части, совершая свой смелый маневр, предвидел это и усилил фланг. Контратакующие немецкие самокатчики и сапёры были встречены сильным пулемётным и миномётным огнём. Отбивая контратаки с фланга, наши бойцы начали одновременно форсировать реку Мож. Преодолев её, передовой отряд закрепился за северо-западную окраину города. Здесь он использовал развалины построек спирто-водочного завода и перешёл к обороне. Немцы поспешно стали перебрасывать сюда подкрепления, снимая их с соседнего участка южнее Змиева. На северо-западной окраине города завязались уличные бои.

Перегруппировка вражеских сил не ускользнула от наших разведчиков. Они установили, что немцы ослабили свою оборону южнее города. Этим воспользовалось наше командование и ввело в действие другую часть. Она форсировала Донец и с малыми потерями преодолела укреплённую полосу немцев. Затем, выйдя на правобережные высоты, часть начала обтекать город с юга на север.

Это был хорошо продуманный ход. Все немецкие дзоты и окопы, минные поля и проволочные заграждения, тянувшиеся на юг, были так же обойдены, как и с севера. Клещи вокруг сильно укреплённого узла немцев на Донце неумолимо сжимались.

Враг заметался. Он не мог воспользоваться своими усовершенствованными укреплениями, и артиллерия его была бессильна что-либо сделать. Всё перемешалось. Создававшаяся долгими месяцами немецкая оборона с большой огневой насыщенностью оказалась бесполезной, а силы, оборонявшие город,—под угрозой окружения. Наши части занимали улицу за улицей. Немцы пытались вырваться, отступив на запад, но им наперерез уже вышли наши бойцы. Клещи замкнулись.

Бой был коротким. Немцы потеряли только убитыми до 500 солдат и офицеров и много техники. Было захвачено 500 пленных, 5 складов боеприпасов и много других трофеев.

С захватом Змиевского укреплённого плацдарма наши войска вышли на тактический простор и стали успешно продвигаться на запад. Немецкие резервы, шедшие на помощь змиевскому гарнизону из глубины, уже не смогли остановить их.

Фланговый удар, наносившийся нашими войсками в направлении Харькова, развивался успешно. Это была ощутительная поддержка частям, дравшимся за освобождение второй столицы Украины.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.

Английские отклики на новую славную победу Красной Армии

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Английское радио передало сообщение о новой блестящей победе Красной Армии, занявшей Харьков. В многочисленных комментариях радиообозревателей отмечается, что занятие Харькова является «отличным известием».

Военный обозреватель агентства Рейтер генерал Губерт Гоф пишет, что занятие Харькова означает жестокое поражение германской армии. Потери германских войск должны быть серьезными, так как они давно превратили Харьков в свою крупную базу снабжения. Немцы потеряли, а русские приобрели важный узел железнодорожных коммуникаций, связывающих Центральную и Южную Россию. Обозреватель отмечает серьезные стратегические последствия этой новой победы Красной Армии для развития дальнейших операций.

В другом обзоре агентство Рейтер также подчеркивает, что занятие Харькова советскими войсками является успехом крупного стратегического значения, ибо Красная Армия, освободившая Харьков, приобрела тем самым важную базу, а немцы потеряли свою важнейшую крепость в Южной России.

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, в совместном коммюнике командования американскими силами в Англии и английского министерства авиации говорится, что соединения средних бомбардировщиков из состава восьмой американской авиационной группы вечером 22 августа атаковали германский аэродром в Бомон ле Роже (Франция). Операция проводилась под прикрытием и при поддержке истребителей «Спитфайр». Бомбардировщики встретили сопротивление многочисленных германских истребителей, из которых три были сбиты бомбардировщиками и шесть «Спитфайрами». Из этой операции на свои базы не возвратились один бомбардировщик и восемь истребителей союзников.

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что прошлой ночью самолёты бомбардировочной авиации атаковали об'екты в Рейнской области, в том числе химические заводы в Леверкузене, севернее Кельна. Густая облачность затруднила наблюдение за результатами. Самолёты истребительной авиации атаковали железнодорожные об'екты и аэродромы противника во Франции и Бельгии. Пять английских бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

В Леверкузене находятся крупные химические заводы концерна «И. Г. Фарбениндустри», сталелитейные заводы, механические мастерские, заводы, производящие взрывчатые вещества, и прядильные фабрики.

Налёты на Италию

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Штаб военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 22 августа самолёты «Либерейтор» и «Галифакс» подвергли бомбардировке сортировочную станцию в Кротоне (Южная Италия). В результате налёта в районе об'екта бомбёжки возникли пожары и взрывы, причём некоторые из них — на территории химического завода. Плохая видимость помешала определить результаты бомбардировки.

Вчера днём самолёты «Бофайтер», патрулировавшие у побережья Южной Греции, атаковали и потопили парусное судно. Два других судна подверглись обстрелу. Из этих и других операций два самолёта не вернулись на свои базы.

Чудовищные зверства итальянских оккупантов в Югославии

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Газета «Таймс» сообщает о новых злодеяниях итальянских оккупантов в Далмации. Югославские патриоты недавно повалили в ряде районов Далмации много телеграфных столбов и нарушили таким образом связь оккупационных частей между собой. Итальянский губернатор Далмации Гуиннта в отместку приказал расстрелять за каждый поваленный столб трёх заложников. Взятые из концлагерей и тюрем заключенные югославы были расстреляны итальянцами без всякого суда.

Итальянские оккупанты, сообщает далее газета, свирепо уничтожают мирное население югославских деревень и городов, не желающее подчиняться итальянским властям. Недавно в городе Шибеник и трёх других пунктах было расстреляно 52 жителя. Оккупанты под угрозой суровых наказаний заставляют население присутствовать при казнях. Во многие деревни Далмации направлены итальянские карательные отряды, которые сжигают деревни дотла.

Положение в Дании

Положение в стране обостряется. — Волнения на острове Фюн.—Столкновения бастующих датчан с оккупантами.

СТОКГОЛЬМ, 23 августа. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство передаёт из Копенгагена, что немцы с начала августа этого года увеличили транзитные перевозки своих войск и материалов через Данию в Норвегию. Датские патриоты ответили на это усилением саботажа и диверсиями, особенно на железных дорогах. На железнодорожной линии, ведущей от датско-германской границы до Ольборга, потерпели крушение пять немецких поездов. Произведены разрушения на 60 промышленных предприятиях. Имело место много поджогов. В связи с этими фактами немцы ввели в ряде городов Дании чрезвычайное положение, поставили в этих городах свою охрану и потребовали от датского правительства передачи в их руки всего судопроизводства по делам, касающимся саботажа. Это требование немцев вызвало волну забастовок в стране.

Шведская газета «Нюа даглигт аллеханда» пишет, что имевшие место в последние дни в Оденсе кровавые столкновения между датчанами и германскими солдатами происходили около верфи Миллера, на которой работает около 3 тыс. датских рабочих. После того, как на этой верфи было совершено несколько диверсионных актов, немцы выставили там свою охрану. Рабочие ответили на это забастовкой. Однако немецкая охрана не была удалена. Тогда рабочие других предприятий города об'явили забастовку в знак солидарности с рабочими верфи.

По сообщению газеты «Свенска дагбладет», обстановка в Дании резко обострилась. Особенно крупные волнения происходят на острове Фюн. Телеграфное сообщение между Копенгагеном и Ютландским полуостровом было прервано 19 августа.

Особенно активно, по сведениям газеты «Дагенс нюхетер», осуществляются саботаж и диверсии на железной дороге в Орхусе. На этой дороге движение часто прекращается вследствие разрушений, производимых взрывами бомб замедленного действия.

* * *

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Рейтер, ссылаясь на сведения, полученные газетой «Свенска дагбладет», пишет, что в результате диверсии разрушен большой алюминиевый завод в Копенгагене «Данск алюминиум фабрик». Ночью группа лиц проникла на завод и заложила там огромный заряд динамита. Взрыв был настолько сильным, что он потряс весь район Фредрикстада (самый крупный район Копенгагена). В ту же ночь взрывом была разрушена фабрика сетей для маскировки, находящаяся в Копенгагене. Взорвано также немецкое посыльное судно.

Арест немецкого шпиона в Тегеране

ТЕГЕРАН, 23 августа. (ТАСС). Управление полиции опубликовало извещение о том, что на-днях в Тегеране был арестован немецкий шпион и что, по имеющимся данным, в Иране находится ещё несколько немецких агентов, целью которых является создание беспорядков и провокаций, направленных к ухудшению отношений между Ираном и союзниками и разрушению иранских коммуникаций. В извещении далее говорится, что, поскольку отношения между Ираном и союзниками изо дня в день становятся все крепче и служат общей пользе, каждому, кто представит сведения, на основе которых будет возможно арестовать любого немца, проживающего в Иране без разрешения, иранское правительство выдаст денежную награду.

Эластично—по морде!

От могучего красноармейского удара немцы вылетели из Харькова, как пробка вылетает из туго закупоренной бутылки. Немцы не собирались уходить из Харькова. Они изо всех сил цеплялись за город. Они впились в него, как клещи. Они рассчитывали сопротивляться долго, упорно. Германское командование знало цену Харькову. Немецкая печать писала о Харькове, как о наших воротах на Украину. Отборными дивизиями они, как спинами, подпирали эти ворота. Они завалили ворота своими трупами

Решительный удар обрушился на них, сопротивление было сломлено, немцы опрокинулись. Об их растерянности свидетельствуют их первые сообщения о новом провале. Германское информационное бюро лепечет: «Как стало известно ДНБ, Харьков включен в систему эластично проводимых оборонительных боев, которые ведут германские войска, расположенные западнее Верхнего Донца».

Эластично! — вот новое слово, которым битые немецкие жулики пытаются обмануть германский народ.

Новая пощечина пламенеет на щеке Гитлера, новый удар нанесен престижу германского командования.

— Ничего, — утешает своих немцев фюрер, потирая щеку: — это эластическая пощечина.

Харьков выбивает из рук фашистских лгунов и это средство одурачения туповатых немцев. Нет, эластическая оборона не по силам немцам. Они не отходят эластическим шагом, а выскакивают судорожными *прыжками*. *Они дергаются из стороны в сторону.*

В тот самый день, 23 августа, когда Красная Армия штурмом взяла город Харьков, берлинское радио сообщало, что «в районе Харькова Советы производили атаки на наши позиции. Однако благодаря интенсивному артиллерийскому огню германских батарей атака противника успеха не имела».

Не предполагало, значит, немецкое радио, что германские войска в это самое время уже катятся из Харькова под ударами *красноармейских дивизий*.

В этот же день, 23 августа, выходящая в Турции немецкая газета «Тасвири эфкяр» внушала читателям, что «германским войскам удалось стабилизироваться на Восточном фронте».

А накануне немецкие газеты пестрили сообщениями о том, что положение германских войск под Харьковом очень прочно, что *все атаки красноармейских частей* неизменно отбиваются и что, стало быть, сюрпризов тут немцам не приходится ожидать. Немцев обманывала фашистская печать, а эту печать обманывали гитлеровские стратеги, скрывавшие истину до последнего момента. Нельзя назвать эластической ложь, которая состряпана так грубо.

Известный Дитмар назвал «болезненным» впечатление, произведенное на Германию разгромом немцев под Орлом. Тогда от удара охнула вся Германия. Теперь, узнав о Харькове, она застонет еще более болезненно. Пусть корчится от боли! Гитлеровцы старались внушить миру представление о стойкости и эластичности своего фронта. Но они демонстрировали перед всем миром обычную немецкую неуклюжесть. Выброшенные из Харькова, они политически *шлепнулись*. Растерянность, испуг, озлобление на их лицах. Это и называется на гитлеровско-немецком языке «эластическая оборона».

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Прибытие Стимсона в Квебек

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). По сообщению квебекского корреспондента агентства Рейтер, военный министр США Стимсон прибыл в Квебек.

—o—

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Штаб об'единённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что действующие на Новой Гвинее войска союзников захватили высоту, контролирующую аэродром Саламауа. В настоящее время войска союзников преследуют отступающие японские части.

Авиация союзников произвела налёты на Дилли (остров Тимор) и район Уэйвейка (Новая Гвинея).

У острова Новая Британия авиация союзников атаковала японские баржи и аэродром на мысе Глоустер.

ГЕРОИ И АВТОР ФИЛЬМА «НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ» В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ

В гости к бойцам энского соединения приехала группа партизан Белоруссии и автор-режиссер документального фильма «Народные мстители» лауреат Сталинской премии тов. Беляев. Живые герои, участники волнующих событий, о которых повествует замечательная картина, встретились с представителями зенитных батарей, пулемётных отделений, прожекторных рот. С исключительным вниманием было выслушано выступление руководителей партизанских отрядов тт. К. и С., рассказавших много захватывающих эпизодов из боевой жизни народных мстителей. Действуя в глубоком немецком тылу, героические сыны Советской Белоруссии уничтожили и уничтожают тысячи гитлеровцев, взрывают вражеские склады, пустили под откос не один железнодорожный эшелон. Партизанка К. доставила в свой штаб живым фашистского генерала.

Режиссер Беляев рассказал, как создавался фильм «Народные мстители». Кинооператоры, сообщил он, вместе со всеми участвовали в военных операциях. Они выходили на выполнение боевых заданий с рюкзаками на спине, в которых хранились запасы плёнки, и двумя автоматами на груди — киносʼёмочным и ППШ И тот и другой действовали безотказно. Тов. Беляев рассказал о дальнейшей работе мастеров советской кинохроники.

В заключение встречи состоялся просмотр картины «Народные мстители».

—o—

В Узбекистане началась уборка сахарной свеклы

ТАШКЕНТ, 23 августа. (ТАСС). В Узбекистане началась уборка сахарной свёклы. На свекловичные плантации вышли колхозники Орджоникидзевского, Средне-Чирчикского, Паст-Даргомского, Нарпайского и Булунгурского районов.

Колхоз «Кзыл Узбекистана», Орджоникидзевского района, собирает с каждого гектара по 350 центнеров вместо 160, обусловленных контрактационным договором.

На заготовительный пункт Красногвардейского сахарного завода поступила первая партия свёклы нового урожая.

—o—

Возвращение коллектива Большого театра в Москву

Из Куйбышева в Москву приехал в полном составе коллектив Государственного Академического Большого театра СССР. На Химкинском речном вокзале прибывших тепло встречали представители Комитета по делам искусств, ЦК профсоюза работников искусств, артисты московских театров, творческий коллектив филиала ГАБТ и другие.

За 22-месячное пребывание в Куйбышеве Большой театр возобновил и поставил заново 15 оперных и балетных спектаклей. За постановку оперы Россини «Вильгельм Телль» дирижёр спектакля Мелик-Пашаев, режиссер Захаров, художник Вильямс и исполнители ведущих партий — Кругликова, Шпиллер и Батурин были удостоены Сталинской премии. Первое в СССР исполнение Седьмой симфонии Шостаковича силами артистов оркестра Большого театра происходило также в Куйбышеве.

Коллектив ГАБТ'а провёл большую военно-шефскую работу, обслужив своими многочисленными концертами госпитали и воинские части. Художественные бригады театра 7 раз выезжали на фронт.

Свои спектакли в Москве Большой театр начнёт на основной сцене в капитально отремонтированном здании.

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-22-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б1959. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 538.